

ДЗАХОВА Лариса Хасановна – доктор политических наук, профессор кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО–Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; ldzahova@mail.ru)

БАДОВА Лейла Асахметовна – аспирант кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО–Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46)

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ В ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. В статье дается анализ теории поколений, представленный в работах ряда западных исследователей, таких как К. Мангейм, С. Липсет, Л. Фойер, Ж. Мандель, Н. Хоув и В. Штраус. Выявляется значительная роль поколенческих маркеров, которые, по мнению авторов, являются инструментом для выявления циклов смены поколений элит.

Ключевые слова: смена элит, конфликт поколений, межпоколенческая преемственность, поколенческие маркеры, теория поколений, электорат, межэлитные взаимодействия

Феномен смены элит можно рассматривать как феномен смены поколений элит, а поколенческие маркеры могут послужить инструментом для выявления циклов смены поколений элит, специфики межпоколенческой преемственности и трансляции.

Как известно, социологию поколений развивал К. Мангейм. В работе «Проблема поколений» он анализирует два основных подхода (позитивистский и историко-романистский) к проблеме поколений и выдвигает два критерия принадлежности людей к одному и тому же поколению: примерно одинаковый возраст и жизненный опыт [Мангейм 1998]. Схожесть мышления в рамках одного и того же поколения обусловлена схожестью жизненного опыта этих людей.

Тема конфликта поколений нашла также отражение в работах С. Липсета «Восстание в университете» (1972), Л. Фойера «Конфликт поколений. Характер и значение студенческого движения» (1969), Ж. Манделя «Кризис поколений» (1969) и т.д. Но наибольшее развитие теория поколений получила в трудах Нейла Хоува и Вильяма Штрауса 1991 г. [Исаева 2011: 291]. В этих работах приводятся не только теоретические доводы, но и результаты апробации и верификации теории на примере социально-политической истории таких стран, как США, ЮАР, Канада.

Следует отметить, что теория поколений подвергается обоснованной критике, а сам концепт «поколение» нередко называют стереотипом поп-социологии, который не учитывает индивидуальную неоднородность представителей одного и того же возраста, а также параметры самоидентификации и т.д. Принимая во внимание данную критику, обратимся к рассмотрению также эвристического и методологического потенциала концепта «поколение».

Н. Хоув и В. Штраус на примере американской социально-политической истории продемонстрировали содержательную взаимосвязь между основными историческими событиями и ценностными ориентациями социально и политически активного поколения, на которое данные исторические события повлияли. Учеными были выделены следующие американские поколения XX в. (в хронологическом порядке).

«Кочевники (лето)», г.р. между 1883 и 1900 гг., так называемое «потерянное

поколение», поскольку в юности были призваны на фронт, а после войны не нашли себя в социальной жизни и быстро сошли с общественной сцены.

«Герои (осень)» – это поколение сформировалось во времена Великой депрессии, так называемое поколение солдат Второй мировой войны.

«Художники (зима)» – поколение, сформированное в тяжелые годы и терпеливо живущее в режиме дисциплины и экономии – «молчаливое поколение».

«Пророки (весна)» – поколение «беби-бумеров», для которого характерен оптимизм и настроение подъема, желание работать на светлое будущее детей и внуков [Исаева 2011: 293].

Указанный цикл в истории, как считают Хоув и Штраус, постоянно повторяется. Это означает, что на смену жизнелюбивым «беби-бумерам» снова должны прийти поколение «кочевников», ищущих свое место в жизни, и повториться цикл развития и превращений, характерный для каждого из поколений. Примечательно, что те, кто родился между поколениями, относятся к так называемому переходному «эхо-поколению». Они обладают ценностями и той, и другой группы [Howe, Strauss, Matson 2000].

В целом можно сделать вывод, что Хоув и Штраус исходят из посылки, что общие социокультурные реалии и исторические события (например, война, голод, революция, постиндустриализация и т.д.) формируют в определенной возрастной группе общие мировоззренческие ориентиры. Усвоенные в возрасте до 12 лет, эти ориентиры образуют основу мировоззрения, которое с разными индивидуальными вариациями архетипически воспроизводится (нередко на неосознанном уровне) в рамках этой ценностно-возрастной группы. В свою очередь, определенные ценности и модели поведения с достаточной степенью вероятности приводят к определенным историческим событиям: демографическим взрывам, протестным молодежным движениям, революциям, социальным подъемам, стагнациям и депрессиям. Понятие «поколение» поэтому подразумевает хронологическую общность, а также общность исторической судьбы, мировоззрения, сознательных и бессознательных установок, которые и образуют фундамент идентичности в рамках одного поколения.

Примечательно, что, хотя хронологические рамки (годы рождения поколений и примерный период их полного цикла превращений в 80 лет) имеют теоретико-методологическое значение, основные поколенческие маркеры лежат в области ценностей, мотивов, моделей решения проблемных ситуаций. Поэтому в лексиконе данной теории много философско-культурологических, психологических концептов, таких, например, как архетип, а также органических метафор сезонных природных циклов рождений и превращений каждого поколения («осень, зима, весна, лето»).

Согласно исследованиям Юрия Левады, в российской истории поколения могут быть выделены в связи с особенными переломными историческими эпохами и событиями:

- 1905–1930 – революционный перелом;
- 1930–1941 – сталинская мобилизационная система;
- 1941–1953 – военный и послевоенный период;
- 1953–1964 – «оттепель»;
- 1964–1985 – «застой»;
- 1985–1999 – перестройка [Левада 2001: 9].

Данные проекта свидетельствуют об очень низкой динамике смены советского-постсоветского менталитета: вплоть до 2003 г. россиянин, как подтверждает статистика, остается по своему социально-политическому типу человеком советским, т.е. активное население России продолжает мыслить и делать так, реагировать и интерпретировать события так, как делали советские люди. Вместе с тем

очевидно, что в контексте увеличения темпа социального времени социальная динамика смены менталитета последних десятилетий также усиливается, что и фиксируют многие современные исследователи на уровне наличия поколенческого разрыва между так называемым поколением X и предыдущими и последующими поколениями [Шанин 2005].

В современном гуманитарном знании теория поколений находит широкое применение не только в социологии, но и в системе прикладных маркетинговых исследований, и в тех сферах общественной практики, где нужно оказать адресное влияние на ценностно-возрастную группу как целевую аудиторию. Зная основные доминанты мировоззрения и поведения представителей поколений, можно с вероятным успехом предлагать таким потребителям соответствующие товары, создавать для них специализированную, подстроенную под их доминантные потребности рекламу и т.д., а также, что нас наиболее интересует, выстраивать в соответствии с определенными поколенческими маркерами отношения между элитой и электоратом, межэлитные взаимодействия как взаимодействия между различными поколениями элит.

Для современного политика, как нам представляется, немаловажным может оказаться знание о том, сколько активных поколений на современном рынке труда; какие ценностные ориентиры и ожидания у тех поколений, которые придут голосовать на следующих выборах; какие формы взаимодействия и каналы общения элиты с представителями тех или иных поколений адекватны современным социально-политическим реалиям и запросам [Аствацатурова, Дзахова 2011]. Современные теоретические и прикладные проекты, основанные на теории поколений, — это знания и данные, которые могут оказать реальную помощь политике в формулировании адресных политических обещаний и формировании исторических перспектив.

Для современного политолога, в свою очередь, немаловажно учитывать в элитологическом анализе, например, представители какого поколения в настоящее время наиболее представлены во власти (это можно выявить на примере поколенческого анализа действующих губернаторов, мэров и т.д.); какое наследие и какие принципиально новые ценностные ориентиры будут характерны для следующего поколения элиты и электората; каковы тенденции современной политической культуры с учетом смены и повторяемости цикла поколений и поколенческих маркеров и т.д.

Следует отметить, что современные политологические исследования изменения ценностей связывают динамику социально-политических изменений с динамикой смены ценностей поколений на уровне как макро-, так и микрополитики. Изменение ценностей — это межпоколенческая смена паттернов, детерминированная факторами социализации, образования и общей культурно-цивилизационной тенденцией обращения к нематериальным (постматериальным) ценностям. Скотт Флэнаган, например, фиксирует отход от авторитарных ценностей политического курса новых правых и движение к ценностям новых левых, ориентированных на поддержку либеральных ценностей.

Разделяя в целом взгляд Инглхарта о смещении ценностных приоритетов в пользу постматериалистических (у Флэнагана они определены как либеральные) ценностей, Флэнаган учитывает, что постматериалисты представляют сторонников нового политического курса, ориентированного на приоритет неэкономических ценностей — «новой политики». Новая политика в данном случае противопоставляется политическому курсу на поддержку экономических вопросов, олицетворяющему традиционную, экономически ориентированную политику. Кроме того, Флэнаган также рассматривает процесс изменения ценностей как долговременный.

К детерминирующим факторам изменения ценностных приоритетов Флэнаган относит изменение базовых условий жизни, в рамках которых происходит социализация нового поколения¹:

- 1) установление равенства в уровне дохода и стиля жизни;
- 2) рост динамики этих изменений;
- 3) рост и распространение научных знаний;
- 4) снижение уровня социальных рисков.

Изменение ценностных приоритетов Флэнаган определяет как отход от традиционного преклонения перед теми или иными политическими фигурами (связанного зачастую с необразованностью, отсутствием социальной безопасности и комфортности) к личностной самореализации.

Поскольку нас прежде всего интересует социально-политический срез теории поколений и возможность аппликации данной теории к российской политической действительности, приведем российский срез исследований феномена смены поколений.

Исходя из вышеизложенного, более подробно остановимся на двух основных типологиях российских поколений. Первая выстроена в соответствии с теорией Н. Хоува и В. Штрауса и находит наибольшее применение в маркетинге, рекламе и т.д. Вторая опирается на работы Т. Шанина и в большей мере учитывает идеологическую специфику России.

Согласно российской интерпретации теории Хоува и Штрауса, сейчас в России живут и работают представители следующих поколений.

- Поколение *GI* (победители, герои), г. р. 1900–1923. На их социализацию повлияли революционные события. Доминантами менталитета выступают: трудолюбие, семейные традиции и ценности, идеология строительства светлого будущего.

- Молчаливое поколение (художники), г. р. 1923–1943. На их социализацию повлияли: Вторая мировая война и сталинские репрессии. Доминантами менталитета выступают: терпение, преданность, уважение к закону, порядку, статусу и должности, соблюдение правил.

- Поколение беби-бумеров, отмеченное в т.ч. всплеском рождаемости (пророки), г. р. 1943–1963. На их социализацию повлияли: покорение космоса и «оттепель», «холодная война». Доминантами менталитета выступают: культ молодости и оптимизм, коллективизм и заинтересованность в личностном вознаграждении.

- Поколение *X* (неизвестное поколение, кочевники), г.р. 1963–1983. На социализацию повлияли: «холодная война» и перестройка, война в Афганистане. Доминантами менталитета выступают: мобильность и техническая компетентность, готовность к изменениям и обучению, индивидуализм, неформальность взглядов, прагматизм, феминизм.

- Поколение *Y* (снова герои, поколение сети, поколение миллениума), г.р. 1983–2000. На социализацию повлияли: компьютеризация, распад СССР, теракты, локальные войны и т.д. Доминантами менталитета выступают: гражданский долг и ответственность, умение подчиняться, желание немедленного вознаграждения, наивность. Заметим, что ценности данного поколения продолжают формироваться и в настоящее время.

- Поколение *Z* (молчаливые, художники), г. р. 2000–2023. Можно предположить, что на социализацию данного поколения решающее влияние оказывает виртуализация социума и постиндустриализация, глобализация, мировой

¹ Баранов Н. Микрополитика: технологии оценки. Персональный сайт. Доступ: http://nicbar.ru/mikropolitika_04.htm (проверено 24.11.2016).

социально-экономический кризис и т.д. Ценностными доминантами в этом случае будут, вероятнее всего, мобильность, компьютерная грамотность и виртуальные коммуникации, дистанционность, индивидуализм, осознание собственных приоритетов и целей. Вместе с тем можно предположить, что новое поколение молчаливых будет иметь предрасположенность к законности и порядку, к построению новой системы властных взаимоотношений, обслуживающих личные приоритеты в интересах большинства [Шанин 2005: 12].

Вторая типология определяет в качестве основного «поколенческого шага» период приблизительно в 15 лет и использует другую лексику. Соответственно, в российской истории XX в. можно выделить следующие поколения и события их наиболее активной социализации.

1910–1925 – «фронтовики». Основные определяющие мировоззрение события: революция, война. Поколение, которое познало террор и войну, но и воспитало в окопах собственное человеческое достоинство победителя.

1925–1940 – «шестидесятники». Основные определяющие мировоззрение события – «оттепель». Это во многом поколение романтиков, поверившее в весеннее дыхание свободы, пропевшее ее гимн, но мало что изменившее в реальной социополитической действительности.

1940–1955 – «семидесятники», «поколение застоя». Основные определяющие мировоззрение события: относительно мирная брежневская эпоха правления, безыдейность и политическое лицемерие, потребительские ориентации.

1955–1970 – поколение перестройки. Основные определяющие мировоззрение события: перестройка, распад СССР, свобода как свобода импорта, а не духа. Многие исследователи отмечают, что романтику шестидесятников данное поколение не унаследовало, а вот деструктивные настроения со временем заняли место в мировоззрении представителей данного поколения.

1970–1985 – «разочарованное поколение», поколение безыдейных циников. Основные определяющие мировоззрение события: «лихие 90-е», приватизация. Данные события сформировали в этом поколении, как отмечают многие исследователи, вместо возмущения «беспределом» мотив быстрого обогащения и зависти к богатым и власть имущим.

1985–2000 – «потерянное поколение». На это поколение возлагались надежды как на первое по-настоящему постсоветское «поколение свободы», которое, возможно, станет новой революционной элитой и по-настоящему реформирует страну. На практике многие социологи отмечают, что это поколение стало поколением внутренней и внешней эмиграции, поколением лишних людей, образующих демографическую базу для разных обещающих все и сразу политических движений. В этом поколении социологи обнаруживают тенденции к еще большей консьюмеризации и потребительству, а также агрессивность и политическую инфантильность.

2000–2015 – «поколение без будущего». Это поколение одновременно является, как ни парадоксально, тем самым поколением будущего, которое унаследует российскую историю и построит новые реалии. Это поколение формируется в тяжелые эпические времена, а потому исследователи возлагают на него надежды как на поколение гигантов, которое будет способно на подлинный нравственный выбор и реализацию собственного видения общественно-политического устройства России. Это поколение должно стать ведущими агентами политической жизни в период примерно между 2020 и 2025 гг., когда современный политический режим переживет свой апогей и будет доступен для радикального реформирования¹.

¹ Владимир Пастухов. Теория о поколениях России: от «фронтовиков» – к «поколению без будущего» и дальше. Доступ: <http://www.novayagazeta.ru/comments/69250.html> (проверено 25.11.2016)

Из всего вышесказанного вытекает один весьма нерадостный вывод: серьезные сдвиги в общественной жизни России следует ожидать не ранее 2020–2025 гг. До этого времени не сформируется субъект социального действия, способный «продать» какие-либо перемены. Поколения 1955–1970 и 1970–1985 гг. сами являются демиургами существующего статус-кво, а поколение 1985–2000 гг. не оправдало возлагавшихся на него надежд, отравившись испарениями «совка». Поэтому так велико значение поколения 2000–2015, за которое, по моим представлениям, сейчас должна начаться самая серьезная борьба. Конечно, все может случиться и ранее, если мировой кризис все-таки перейдет из вялотекущей формы в активную или если правящий режим допустит серьезную ошибку, спровоцировав революцию. Но это вряд ли пойдет России на пользу, потому что революция в стране, где нет силы, способной ее подхватить и возглавить, придав ей четкий вектор, протекает особенно болезненно.

Данные выводы, безусловно, во многом являются результатом не только научного анализа, но социально-политического настроения автора цитаты. Но с главным выводом указанного автора, изменив акцент, можно согласиться: в России формируется реальная политическая сила, которая после 2020 г. будет способна реально возглавить масштабные процессы социально-политического строительства. Это сила молодая, активная, знающая свои приоритеты.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из значимых социально-политических детерминантов феномена смены элит выступает детерминант смены поколений и межпоколенческого разрыва, который позволяет предположить в будущем (после 2020 г.) развитие России и международной политической жизни в целом под руководством радикально новой по своему качеству элиты, которая станет проводником ценностей «эпохи нового идеализма» в политике.

Список литературы

Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х. 2011. *Партийность как фактор модернизации политической системы современной России*. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС. 275 с.

Исаева М.А. 2011. Поколение кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува. — *Научный потенциал: работы молодых ученых*. № 3. С. 290-295.

Левада Ю.А. 2001. Поколения XX века: возможности исследования. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 5(55). С. 7-14.

Мангейм К. 1998. Проблема поколений. — *Новое литературное обозрение*. № 2(30). С. 7-47.

Шанин Т. 2005. История поколений и поколенческая история России. — *Человек. Общество. Управление*. № 3. С. 6-25.

Howe N., Strauss W., Matson R.J. 2000. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. Vintage. 235 p.

DZANOVA Larisa Hasanovna, *Dr.Sci.(Pol.Sci.)*, Professor of the Chair of Philosophy and Social and Political Sciences, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (44-46 Vatutina St, Vladikavkaz, North Ossetia – Alania, Russia, 362025; ldzahova@mail.ru)

BADOVA Leila Asahmetovna, *postgraduate student at the Chair of Philosophy and Social and Political Sciences*, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (44-46 Vatutina St, Vladikavkaz, North Ossetia – Alania, Russia, 362025)

GENERATIONS RELAY RACE IN ELITOLOGICAL DIMENSION

Abstract. The article analyzes the generation theory presented in the works of a number of Western scholars, such as K. Mannheim, S. Lipset, L. Feuer, J. Mandel, N. Howe and W. Strauss. It reveals a significant role of generational markers, which according to the authors is a tool to identify cycles of generational change of elites.

Keywords: change of elites, conflict between generations, intergenerational continuity, generational markers, generations theory, electorate, inter-elite interactions

---

СИКЕВИЧ Зинаида Васильевна — доктор социологических наук, профессор кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; sikevich@mail.ru)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКИХ И ЧЕЧЕНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В статье обосновывается тезис, что историческая память – один из доминирующих признаков национальной консолидации. Ядром этнической самоидентификации чеченцев является религия (ислам), в то время как идентичность петербуржцев опирается примерно в равной степени на этническую и территориальную принадлежность. Понятие «родная земля» примерно в равной мере консолидирует и чеченцев, и петербуржцев. Этот факт свидетельствует о влиянии географического детерминизма на групповое сознание. Для участников опроса в обоих городах ядром исторического процесса являются победоносные войны. История воспринимается ими прежде всего как политический процесс. У большинства жителей Грозного чеченский конфликт 1990-х гг. вызывает негативные эмоции. Возрождение Чечни после завершения конфликта, ее возвращение в общероссийский контекст политической жизни оценивается положительно всеми без исключения респондентами.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая консолидация, историческая память, историческое представление, историческое событие, чувство гордости, чувство стыда, национальная специфика содержания исторической памяти, респондент, метод контент-анализа

В современном обществе историческая память в большей мере, чем культурная традиция, представляет собой своего рода стержень этнической идентичности, а ее эмоциональное воздействие на позитивный или негативный заряд этой идентичности во многом зависит от тех исторических образов, которые закрепляются в групповом сознании каждого последующего поколения [Гриффин 2010; Блумер 1994; Хальбвакс 2005].

Сегодня, на наш взгляд, именно история выполняет своего рода защитную